

"ЖИЗНЬ МОЯ СМУТНО ТЕКЛА..."

Памяти Р.И. Ойгензихт

Я приходил к ней веселым и переполненным страхами,
 рассуждая, что жизнь моя смутно текла.
 Нет больше людей таких, как Раиса Исааковна —
 худенькая женщина, состоящая из тепла.
 Она мне в эпоху хмурую дарила Набокова,
 Бердяева, Ходасевича: — Не показывай никому!
 По лицу ее растекались седые локоны,
 но глаза ее вечно сияли, пронзая зловещую тьму.
 Какие чаи она делала, что из теста творила,
 при этом на фортепьяно легко колдовала она,
 что у птиц есть свобода, а у нас обрезаны крылья,
 но мы все равно вернем их, едва наступит весна.
 Она восхищалась не гвоздиками, а маками,
 растущими на полянах и так, и сяк.
 Нет больше таких людей, как Раиса Исааковна,
 отгоняющая улыбкой тоску и мрак.

*

Расстрелянных поэтов имена
 мне возвратила поздняя весна,
 а я тогда застыл в своей печали,
 застигнутый прекрасною строкой,
 что радугой всходила, но едва ли
 могла вернуть утраченный покой.

Расстрельный полк поэтов величавых,
 не думающих никогда о славе,
 не написавших главную строфу
 и не закончившие свое соло.
 (Умолкшие, подобно соловью,
 не утолившие душевный голод.)

Горит по ним Поэзии свеча.
 Они рубили все слова сплеча

и не боялись выйти в рост на схватки,
и не страшились траурных вестей,
но перед схваткою свои тетрадки
они просили сохранять друзей.

*

Как тяжело твой номер набирать,
и вновь сбиваюсь я в потоке цифр,
и кажется: вовеки не собрать
и не соединить наш общий мир.

Я делаю отчаянный прыжок,
как в юности, где все разрешено,
тоску свою отправив за порог,
загрунтовав чужое полотно.

Пружинит холст от каждого мазка,
опять бегут все чувства налегке,
но почему тогда твоя рука
прохладна так в обиде и тоске?

*

Прерывается сон, прерывается звон, прерывается лето,
прерывается колыбельная ветра.
Прерывается нота, прерывается счастье, прерывается горе,
прерываемся мы в своей соре.
Прерывается линия, прерывается ночь, прерывается
стихотворение,
прерывается долгожданное потепление.
Прерывается сумрак, прерывается боль, прерывается даже
тропинка,
прерывается действие поединка.
Прерывается горечь, прерывается сладость, прерывается мука,
прерывается лестница виадук.
Прерывается все, даже жизнь, но любовь не прервется —
мы уходим на Н

Е

Т, а она все равно остается.